

Д.А. Бражников, М.В. Гончарова, А.И. Числов
КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

В статье на основе аналитических материалов и статистических данных анализируется состояние и тенденции отдельных преступлений в сфере экономики: против собственности, экономической и коррупционной направленности, определяются причины наблюдаемых трендов.

Ключевые слова: преступность, тенденции преступности, преступления против собственности, преступления экономической направленности, преступления коррупционной направленности.

D.A. Brazhnikov, M.V. Goncharova, A.I. Chislov
CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT OF DIFFERENT CRIMES IN THE
ECONOMIC SPHERE

In the article on the basis of a wide range of statistical data and the analytical materials the status and trends of some kinds of crimes in the economic sphere: against sobstvennosti, economic and corruption are being analyzed. The causes of the described trends are also defined.

Key words: crime, crime trends, crimes against property, economic crimes, corruption crimes.

Состояние и тенденции развития преступности в значительной степени отражают происходящие в социуме события и процессы. Фиксируемое в России в последнее десятилетие снижение абсолютных показателей преступности в целом и ее отдельных видов следует оценивать с учетом того, что современная преступность качественно изменяется. Целью настоящего исследования является определение тенденций отдельных видов преступлений в сфере экономики: преступлений против собственности [1], экономической и коррупционной направленности; основных факторов, влияющих на выявляемые тренды, и краткосрочного прогноза развития данных преступлений.

1. Преступления против собственности.

В общей структуре преступности, как и ранее, доминируют преступления против собственности (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений против собственности
с 2008 по 2016 г.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Преступления против собственности	1 999 821	1 798 549	1 603 449	1 466 857	1 399 998	1 304 622	1 238 183	1 370 582	1 232 421
Доля в структуре преступности, %	62,3	60,1	61,0	61,0	60,8	59,1	57,1	58,3	57,1

Снижение показателей по преступлениям против собственности (-11,8 %), зафиксированное в статистических формах, связано с:

– декриминализацией ряда посягательств в результате изменений, внесенных в ст. 158 УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ и введением им в действие ст. 158.1 УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию);

– введением в действие Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ ч. 2 ст. 7.27 КоАП (мелкое хищение).

Выявлено всего 464 преступления, квалифицированных по ст. 158.1 УК РФ. Однако по ст. 7.27 КоАП РФ зарегистрировано 142 704 мелких хищения, что на 8,7 % выше значения аналогичного показателя 2015 г. Можно предположить, что фактического снижения хищений не произошло, а имеет место «перераспределение» статистических данных.

Самую значительную долю в структуре преступлений против собственности традиционно занимают кражи – 70,7 %. Доля мошенничеств составляет 17,0 %, грабежей 5,0 %, угонов 2,0 %, присвоений или растрат 1,4 %, разбоев 0,9 %, вымогательств 0,4 %.

Фиксируется рост мошенничеств (+4,2 %; всего 208 926) и вымогательств (+7,1 %, всего – 4 561). Вместе с тем снизилось количество зарегистрированных краж (-14,5 %; всего 871 084), разбоев (-16,3 %; всего 11 416) грабежей (-15,4 %; всего 61 524), присвоений и растрат (-9,5 %; всего 17 633), угонов (-18,6 %; всего 24 169) (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика индексных преступлений против собственности
с 2008 по 2016 г.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Кража	1 326 342	1 188 574	1 108 369	1 038 566	992 238	922 562	908 901	1 018 456	871 084
Прирост краж, %	-	-10,4	-6,7	-6,3	-4,5	-7,0	-1,5	12,1	-14,5
Мошенничество	192 490	188 723	160 081	147 468	161 969	164 629	160 214	200 598	208 926
Прирост мошенничеств, %	-	-2,0	-15,2	-7,9	9,8	1,6	-2,7	25,2	4,2
Присвоение или растрата	72 142	67 266	44 894	37 707	30 651	28 049	20 526	19 494	17 633
Прирост присвоений или растрат, %	-	-6,8	-33,3	-16,0	-18,7	-8,5	-26,8	-5,0	-9,5
Грабёж	243 957	205 379	164 547	127 772	110 063	92 069	77 725	72 739	61 524
Прирост грабёжей, %	-	-15,8	-19,9	-22,3	-13,9	-16,3	-15,6	-6,4	-15,4
Разбой	35 366	30 085	24 537	20 080	18 622	16 416	14 340	13 642	11 416
Прирост разбоев, %	-	-14,9	-18,4	-18,2	-7,3	-11,8	-12,6	-4,9	-16,3
Вымогательство	9 953	8 492	6 575	5 915	5 989	6 594	4 541	4 259	4 561
Прирост вымогательств, %	-	-14,7	-22,6	-10,0	1,3	10,1	-31,1	-6,2	7,1
Угон	50 313	45 833	41 167	42 487	40 614	37 451	34 174	29 699	24 169
Прирост угонов, %	-	-8,9	-10,2	3,2	-4,4	-7,8	-9,3	-13,4	-18,6

Большинство опрошенных сотрудников ОВД не считают, что имеют место положительные тенденции в динамике этого вида преступлений.

Значительная часть участников опроса (57 %) отметили, что реальный уровень краж возрос, а 24 % – остался неизменным.

К основным факторам, влияющим на развитие преступности против собственности, можно отнести:

1) обострение корыстных мотивов девиантного поведения в условиях ухудшающейся ситуации на рынке труда, роста цен на товары и услуги, когда совершение преступления может являться хоть и рискованным, но возможно единственным доступным способом улучшения своего благосостояния, приносящим доход в короткий срок;

2) сохраняющуюся высокую миграцию, в том числе нелегальную;

3) продолжающуюся маргинализацию населения.

В ближайшей перспективе количество преступлений против собственности незначительно снизится с одновременным структурным перераспределением образующих ее составов. Нарбатываемая практика применения введенной в 2016 г. в действие ст. 158.1 УК РФ (мелкое хищение) может снизить абсолютные показатели краж и мошенничества (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

В структуре преступности против собственности будет увеличиваться количество «интеллектуальных» мошенничеств, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, средств сотовой связи, дистанционного банковского обслуживания и увеличением безналичного денежного оборота.

Прогнозируется рост количества угонов и краж автотранспорта, в том числе с его последующим нелегальным вывозом за рубеж, чему способствует ослабление пограничных и таможенных барьеров с рядом государств, ранее входивших в состав СССР. Новыми рынками сбыта похищенного автотранспорта стали страны Средней Азии.

Выявление находящихся на территории государств – участников СНГ похищенных автомобилей по-прежнему будет затруднено наличием нерешенных организационно-правовых вопросов межгосударственного и приграничного сотрудничества, в том числе отсутствием объединенной базы данных зарегистрированного и похищенного автотранспорта.

Рост угонов останется наиболее актуальным для мегаполисов¹, в большинстве которых недостаточно развита инфраструктура, обеспечивающая сохранность автотранспорта (отсутствуют доступные для большинства жителей охраняемые стоянки и гаражи).

В структуре преступности сохранится высокая доля краж, грабежей, разбоев и иных посягательств на имущество граждан и юридических лиц ввиду затяжного характера наблюдающегося в стране социально-

¹ По данным ГУУР МВД России, каждое третье (31 %) указанное преступление совершено на территории г. Москвы (21,3 %) и Санкт-Петербурга (10 %).

экономического кризиса и его последствий.

2. Преступления экономической направленности.

По итогам 2016 г. зафиксировано снижение общего числа зарегистрированных преступлений экономической направленности (108 754; – 3,3 %). Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам об экономических преступлениях составил 398 млрд руб. (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности и причиненного ими материального ущерба в Российской Федерации в 2008–2016 гг.

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Преступления экономической направленности	448 832	428 792	276 435	202 454	172 975	141 229	107 797	112 445	108 754
Доля преступлений экономической направленности в структуре преступности, %	13,9	14,3	10,5	8,4	7,5	6,4	4,9	4,7	5,0
Материальный ущерб по оконченным уголовным делам, млрд руб.	-	-	176	161	40	230	195	272	398

Есть основания полагать, что показатели уголовной статистики не отражают реального состояния экономической преступности и результативности ее профилактики, выявления и пресечения. Прежде всего это связано с функционированием так называемой теневой экономики, в которой, по оценке специалистов РАНХиГС, задействовано 40 %

экономически активного населения, т.е. около 30 млн граждан Российской Федерации. По данным Росстата, в «теневой» экономике занято 15 млн человек, или 21,2 % от числа экономически активного населения. По мнению специалистов НИУ-ВШЭ, в 2015 г. объем «теневой» экономики России в условиях развития кризиса составил 20–22 % от ВВП, а количество занятых в «теневой» экономике – 17–18 млн человек [2. С. 158].

Денежные средства, получаемые от функционирования «теневой» экономики и различных видов криминальной деятельности, размещаются в легальных отраслях российской экономики, а также выводятся за пределы России. По данным Федеральной таможенной службы с 2013 по 2015 г. в результате импортно-экспортных сделок из России было нелегально выведено 1,2 трлн руб. [3].

Вместе с тем Центральный Банк РФ отметил, что объем нелегально выведенных средств в 2016 г. сократился в 2,5 раза (190 млрд руб.), что явилось результатом происходящих внешнеполитических процессов, а также скоординированной работы Росфинмониторинга и российских правоохранительных органов по ликвидации «отмывочных» и «теневых» площадок, оказывающих услуги по проведению незаконных финансовых операций, включая использование офшорных схем.

Несмотря на значительный резонанс, факты злоупотреблений со стороны должностных лиц, возглавляющих ресурсоснабжающие предприятия и организации, управляющих многоквартирными домами, осуществляющих сбор платежей за коммунальные услуги и имеющих высокий объем просроченной кредиторской задолженности, не находят отражения в официальной уголовной статистике.

Положительно оценивая усилия правоохранительной системы по ограничению необоснованного вмешательства в деятельность субъектов экономической деятельности, включая проводимую Правительством Российской Федерации реорганизацию контрольно-надзорных ведомств, следует учитывать возможные криминальные последствия этого курса в виде роста латентной части экономической преступности.

Почти двукратное сокращение преступлений экономической направленности за последние 5 лет (с 202 до 108 тысяч) произошло также за счет снятия с учета излишне вмененных составов по многоэпизодным делам. В то же время органами прокуратуры в различных отраслях экономики выявлено и пресечено более 1 млн нарушений законов. Основные поступающие от предпринимателей жалобы связаны с вопросами захвата имущества, необоснованного уголовного преследования, долгов по выполненным госконтрактам [4].

В 2016 г. в структуре зарегистрированных посягательств экономической направленности преобладали отдельные деяния против собственности (ч. 2, 3, 4 ст. 158, ч. 2, 3 ст. 159, ч. 2, 3, 4 ст. 160 УК РФ – 31,9 %)¹, среди которых доминировали мошенничества (64,6 %);

¹ Деяния учитываются как преступления экономической направленности, если они совершены: 1) должностными, материально ответственными и иными лицами, выполняющими на предприятиях, учреждениях и организациях организационно-распорядительные и

преступления в сфере экономической деятельности (26,6 %), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (16,1 %), а также против интересов службы в коммерческих и иных организациях (1,9 %).

Доминирование в структуре экономической преступности преступлений против собственности объясняется в том числе ее более низким уровнем латентности по отношению к преступлениям в сфере экономической деятельности. Вместе с тем стабильные результаты приносит работа по противодействию преступлениям в сфере государственного оборонного заказа, по координации деятельности правоохранительных и контролирующих органов в целях соблюдения федерального законодательства в ракетно-космической отрасли и обеспечения законности при использовании финансовых ресурсов в космической промышленности.

Социальная сфера, прежде всего здравоохранение, одна из немногих отраслей экономики, которая ориентирована на удовлетворение социальных нужд населения. Несмотря на многоукладность, она отстает от темпов развития других отраслей экономики, что создает условия для криминальных проявлений. Следствием ограниченности выделяемых финансовых средств, отсутствия эффективных механизмов по использованию бюджетных источников финансирования и взаимосвязанности сметного финансирования учреждений и страховых механизмов, ограниченности возможностей бюджетных организаций по расширению источников финансирования своей деятельности стало истощение материально-технических возможностей по развитию медицинских учреждений, совершенствованию их деятельности; снижению доступности и качества услуг; наличие теневых, коррупционных схем оплаты оказываемых медицинских услуг. В связи с этим активизируются преступные проявления в сфере оказания социально значимых услуг населению.

Вместе с тем прогнозируется дальнейшее снижение абсолютных показателей преступлений рассматриваемой группы, что явится следствием продолжения реализации государственной политики по защите бизнеса от необоснованного вмешательства правоохранительных органов, а также результатом введения уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов за незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности, введением особых процессуальных правил возбуждения и прекращения уголовных дел по вышеуказанным преступлениям и особых условий применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

административно-хозяйственные функции; имеющими доступ к предмету преступного посягательства для выполнения трудовых обязанностей по роду деятельности или службы; выполняющими обязанности по охране имущества или объекта, в котором оно хранится, без материальной ответственности; 2) в процессе осуществления производственно-хозяйственной и финансовой деятельности либо под видом ее осуществления (См.: Указание Генеральной прокуратуры Рос. Федерации и МВД России от 28 дек. 2010 г. № 450/85/3).

В этом контексте следует ожидать повышения активности организованных преступных групп и преступных сообществ, специализирующихся на хищениях бюджетных денежных средств, выводе активов, криминальных банкротствах и рейдерских захватах в отношении объектов недвижимости, расположенных в коммерчески привлекательных районах, предприятий машиностроения и оборонной промышленности. Наиболее доступными объектами рейдерских захватов останутся предприятия с государственным участием, а также низкорентабельные муниципальные.

Проводимая государственная политика по санации банковского сектора и ликвидации «проблемных» субъектов нижнего уровня банковской системы может существенно повлиять на увеличение числа преступлений экономической направленности, совершаемых в банковском секторе, в частности квалифицируемых как фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации. В условиях наличия угрозы отзыва банковской лицензии руководители и собственники банков могут использовать свои полномочия в целях извлечения выгод и преимуществ вопреки законным интересам кредиторов и вкладчиков, в частности осуществить действия, направленные на вывод активов и преднамеренное банкротство. В результате подобных действий основной объем обязательств перед вкладчиками «рухнувшего» банка будет удовлетворяться за счет средств Агентства по страхованию вкладов, т.е. бюджетных средств.

Продолжит отрицательную тенденцию динамика объемов незаконного вывода денежных средств из легального оборота. В то же время прогнозируется увеличение экономических преступлений, в том числе связанных с выводом денежных средств за рубеж с использованием инструментов рынка ценных бумаг.

Вероятен рост интереса преступных сообществ к продажам контрафактного либо фальсифицированного товара (особенно алкоголя и табачных изделий) ввиду высоких цен и низких реальных доходов населения. Этому будет способствовать свободное перемещение в условиях единого таможенного пространства подакцизного контрафакта низшей ценовой категории, произведенного на территории Республики Беларусь и Киргизии.

В прогнозируемый период продолжат активизироваться криминально ориентированные производители и дистрибьюторы, занимающиеся незаконной продажей нелегально ввезенных на территорию Российской Федерации лекарственных средств и биологически активных добавок к пище, медицинских изделий.

Одним из наиболее активно развивающихся направлений деятельности криминально активных лиц является получение и использование в преступном сговоре бюджетных средств, выделяемых в рамках реализации государственных программ, с целью финансирования коммерческих организаций, подконтрольных им. В различных субъектах продолжат увеличиваться преступные посягательства на бюджетные

средства, выделяемые на компенсацию части затрат сельхозпроизводителей по оплате страховой премии при заключении договора страхования сельскохозяйственных рисков.

Продолжающиеся кризисные явления в российской экономике повлекут рост кредиторской задолженности предприятий прежде всего в сферах машиностроения и транспорта. В связи с выделением больших объемов бюджетного финансирования на ремонт, содержание, строительство и реконструкцию автомобильных дорог и иных транспортных магистралей, объектов транспортной инфраструктуры сфера обеспечения развития транспортного комплекса останется одной из наиболее криминализованных.

В сфере жилищно-коммунального хозяйства также отсутствуют предпосылки для снижения числа преступлений, связанных с завышением стоимости работ либо их объемов, выполняемых управляющими компаниями, с хищением и незаконным переводом за рубеж или в подконтрольные компании, которые имеют признаки «фирм-однодневок», денежных средств, выделяемых госкорпорацией «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» для модернизации и поддержания деятельности объектов ЖКХ, а также средств, находящихся на счетах ТСЖ и управляющих компаний.

Анализ возможностей электронных платежных систем позволяет с высокой долей вероятности предполагать, что денежные суррогаты, а также средства, выводимые из экономики Российской Федерации, будут использоваться в целях оплаты расходов экстремистских и международных террористических группировок, финансируемых из-за рубежа. В связи с этим необходимо учесть, что финансовые потоки, предназначенные для поддержания их активности, могут быть направлены в регионы России с преобладанием мусульманского населения.

3. Преступления коррупционной направленности.

Устоявшаяся на протяжении последних лет тенденция к снижению общего числа выявленных преступлений коррупционной направленности существенных изменений не претерпела, несмотря на слабый рост ее абсолютных показателей (+1,4 %, всего – 32 924) (см. табл. 4)¹.

¹ До 2012 г. информация о преступлениях коррупционной направленности в сопоставимом виде в статистических формах не отражалась.

Таблица 4

Динамика преступлений коррупционной направленности
и их раскрываемости с 2012 по 2016 г.

	2012	2013	2014	2015	2016
Всего преступлений коррупционной направленности	49 513	42 506	32 204	32 455	32 924
Прирост, %	–	-14,2	-24,2	0,8	1,4

Продолжает оставаться сложной обстановка, связанная с проявлениями коррупции в сферах:

- распространения бюджетных средств в рамках государственного заказа;

- совершения операций с имуществом, находящимся в федеральной и муниципальной собственности;

- осуществления контролирующих функций в отношении субъектов предпринимательской деятельности;

- предоставления льгот и преференций за счет административного ресурса.

В структуре коррупционной преступности основную долю составили мошенничества, совершенные с использованием служебного положения (21 %), получения взятки (16 %), дача взятки (14 %).

Достаточно большую долю составляют дела, возбужденные по факту присвоений или растрат с использованием служебного положения (13 %).

Как и ранее, в основном выявляются и расследуются факты взяточничества с приоритетом задержания виновных «с поличным» (см. рис. 1).

Уровень распространенности коррупции и степени ее выявления и пресечения по-прежнему неадекватны.

Специалисты отмечают высокую латентность коррупционных преступлений, в первую очередь взяточничества [5; 6]. В структуре коррупционной преступности такие ее общественно опасные проявления, как организованные формы, коррупция в высших эшелонах власти, особенно в крупных и особо крупных размерах по-прежнему не отражают истинных масштабов явления.

Этому способствуют также появление новых методов конспирации, видоизменение предмета взятки и способов ее передачи. Все чаще используются удаленный доступ, офшоры, аффилированные через третьих лиц фирмы, электронные платежные системы, взятки в виде услуг нематериального характера, факты получения которых доказать гораздо сложнее.

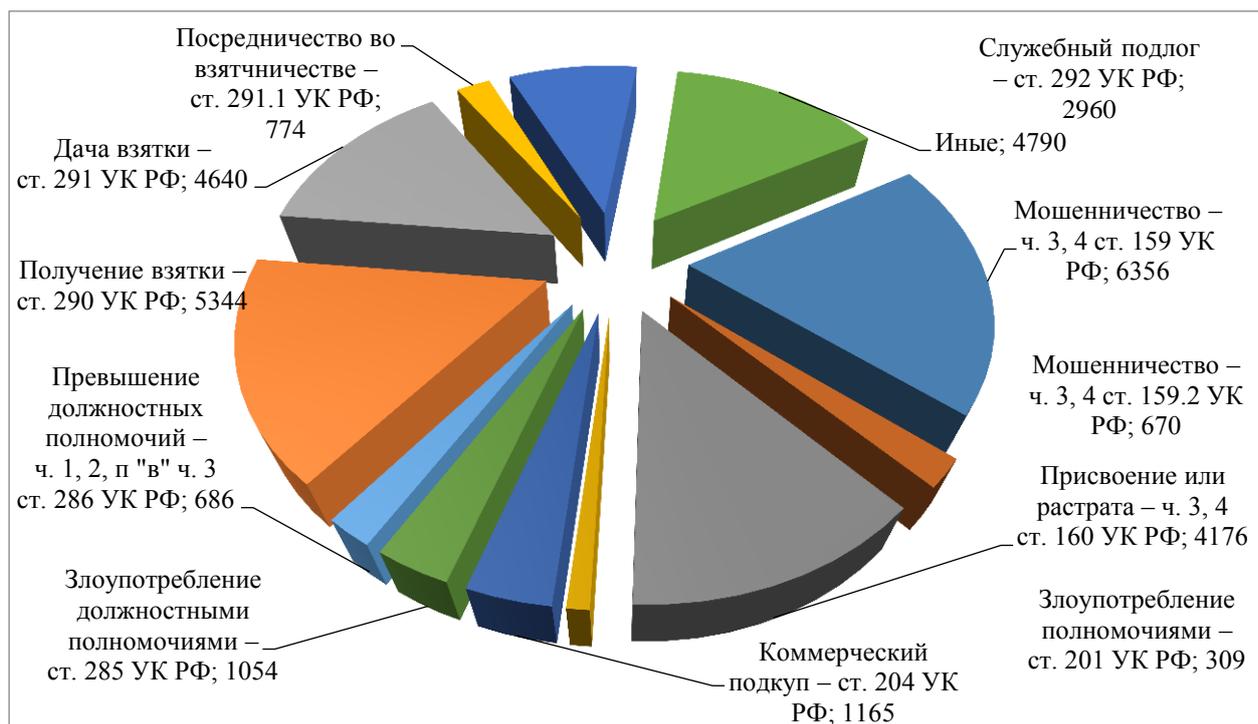

Рис. 1. Структура коррупционной преступности в Российской Федерации по итогам 2016 г.

При этом средний размер взятки в России в 2016 г. вырос на 75 % в годовом выражении и составил 328 тыс. руб. [7].

Относительный рост количественных показателей регистрации преступлений коррупционной направленности предположительно связан с:

- выполнением мероприятий Национального плана по противодействию коррупции на 2016–2017 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 147;

- введением в действие ст. 204.2 и 291.2 УК РФ, установивших уголовную ответственность за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, по которым к ответственности по упрощенной форме привлекаются лица, получившие незаконное вознаграждение в сумме до 10 тыс. руб. Это в итоге позволило следственным подразделениям органов внутренних дел сосредоточиться на выявлении коррупционных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, число которых за 2016 г. увеличилось на 21 %, а размер установленного по ним ущерба составил почти 43 млрд руб.;

- улучшением учетно-регистрационной дисциплины, связанным с принятием указания Генпрокуратуры России № 744/11 и МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (перечня № 23 «Преступления коррупционной направленности», в котором определены как безусловно коррупционные преступления, так и список преступлений, которые могут быть зарегистрированы в качестве таковых только при наличии определенных условий в статистической карточке основного преступления – надлежащий субъект преступления, корыстный мотив и т.д.) [8. С. 25; 9. С. 38];

- активизацией прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов следствия и дознания по делам о преступлениях коррупционной направленности. В результате прокурорских проверок снимаются с учета дополнительные эпизоды коррупционных преступлений, которые ранее необоснованно были зарегистрированы как отдельные преступления.

В целом прогнозируется стабилизация или незначительное увеличение показателей преступности коррупционной направленности, в том числе преступлений, связанных с предоставлением предприятиям, участвующим в процессе импортозамещения, различных преференций, в первую очередь налогового характера.

Не снизятся показатели преступлений коррупционной направленности в сфере землепользования, в том числе связанных с оформлением документов, предоставлением в собственность или аренду, реализацией земельных участков, а также незаконным переводом земель в другие категории.

В преддверии выборов различного уровня, включая глав и депутатов законодательных органов субъектов Российской Федерации, дополнительных выборов в Государственную Думу РФ, высока вероятность коррупционных проявлений, связанных с «выборными технологиями», а также «громких» дел

в отношении высокопоставленных чиновников.

Вероятен рост числа регистрируемых преступлений по ст. 204.2 УК РФ «Мелкий коммерческий подкуп» и ст. 291.2 УК РФ «Мелкое взяточничество».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бражников Д.А. Криминологическая характеристика и предупреждение квартирных краж, совершаемых организованными преступными группами (по материалам Уральского Федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 182 с.

2. Фалинский И.Ю. Стратегические направления развития правоохранительных органов Российской Федерации как субъекта системы противодействия теневой экономике // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 4. С. 157–166.

3. Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/27976 (дата обращения 30.06.2016).

4. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на расширенном заседании коллегии, посвященном итогам работы в 2016 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка в 2017 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения 30.06.2016).

5. Иншаков С.М. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Российский следователь. 2008. № 14. С. 20–21.

6. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С. 107–130.

7. Интервью начальника ГУЭБиПК МВД России А.А. Курносенко газете «Коммерсант». URL: <http://kommersant.ru/doc/3242655> (дата обращения 30.06.2017).

8. Козлов Т.Л. Проблемы профилактики коррупционных правонарушений в государственных и муниципальных органах: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 192 с.

9. Илий С.К. Нормативное определение перечней преступлений и других правонарушений коррупционной направленности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 6. С. 38–43.